

1
книга

Сусанна Арутюнян, Анна Казарян, Мария Казарян

An abstract painting featuring a large, vibrant red oval shape on the left side, set against a background of textured green and purple brushstrokes. The overall style is expressive and colorful.

ИГРЫ ВООБРАЖЕНИЯ

**Анна Казарян
Сусанна Арутюнян
Мария Казарян**

Игры воображения

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29828000
ISBN 9785449047335*

Аннотация

«Игры воображения» и «Клуб друзей Солнышко и Максима» – книги трех авторов разных поколений с разной судьбой, интересами, жизненным опытом. Но их объединяет общий подход к становлению личности, семейным ценностям, общественной морали. Главные герои книги – личности в детском возрасте, открытые к честному диалогу, заслуживающие доверия, бережного, уважительного отношения к себе, к хрупкому миру детских чувств, фантазий и творчества.

Содержание

Читатель дорогой!	6
ГЛАВА 1. АХ, ЭТИ ПРОБКИ	7
ГЛАВА 2. ТЕРАКТ – НЕ ВОЙНА	19
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Игры воображения

Сусанна Арутюнян

Анна Казарян

Мария Казарян

Редактор Гаянэ Арутюнян

Дизайнер обложки Арабо Саркисян

Корректор Нинета Адамян

Иллюстратор Анна Казарян – член Творческого союза художников России по секции «Абстрактное искусство»

Иллюстратор Сусанна Арутюнян

Иллюстратор Мария Казарян

© Сусанна Арутюнян, 2018

© Анна Казарян, 2018

© Мария Казарян, 2018

© Арабо Саркисян, дизайн обложки, 2018

© Анна Казарян – член Творческого союза художников России по секции «Абстрактное искусство», иллюстрации, 2018

© Сусанна Арутюнян, иллюстрации, 2018

© Мария Казарян, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-4733-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Читатель дорогой!

Детство. Случилось так, что в XXI веке дети в основном играют в Ферби, Тамагочи, компьютерные игры и прочее. А каковы последствия! Замыкание в собственном виртуальном пространстве. Многие даже разучились устно излагать свои мысли.

Но творчество помогает реализовать детские фантазии. Надо верить в себя и много трудиться. Господь благословит.

И вот перед вами Солнышко и Максим с друзьями. Их игры воображения отвлекут вас на время от виртуального мира.

От авторов

ГЛАВА 1. АХ, ЭТИ ПРОБКИ

Здравствуйте, дорогой читатель! Я хочу рассказать вам современную сказочную историю маленькой девочки, которая родилась в Москве. Звали её Солнышко. «Какое странное имя», – вероятно, подумаете вы. Существует ли такое имя или могут так назвать девочку в России? Во-первых, в сказках все возможно; во-вторых, в России как угодно могут назвать девочку. Она же была таким светлым, лучезарным ребенком, что сам Бог велел дать ей такое имя. Правда, как и вам, её бабушкам, дедушкам, тетушкам, дядюшкам и другим родственникам это также показалось странным, но со временем они поняли, что имя как нельзя лучше соответствует ей. Надо сказать, что семья очень серьезно относилась к выбору имени. Ведь бытует мнение, что имя ребенка оказывает влияние на его судьбу. В это верят многие, но что самое главное, нужно было интернациональное имя. В девочке было смешение разных кровей и столь сложное переплетение восточных и западных корней, что родители просто обязаны были дать ребенку такое имя, чтобы он не ощущал дискомфорта в разных точках земного шара. И это имя было выбрано весьма удачно.

Девочке повезло. Она родилась в так называемой «благополучной семье». С первых дней своей жизни она была окружена заботой и любовью. Ее кормили, поили, воспитывали,

вали, образовывали и в меру баловали. Солнышко засыпала и просыпалась под классическую музыку, в любую погоду (и в солнце, и в снег, и в дождь) девочка гуляла, приобщалась к природе, занималась физкультурой. Начитавшись всяких умных книжек и руководствуясь собственным опытом, всю эту благодать ей обеспечивали семья и ближайшие родственники. И то ли опыт был неплохой, то ли книжки попались достаточно умные, только девочка жила, как в сказке. Но, взрослея, Солнышко стала понимать, что реальная жизнь отличается от описанной в книгах. Многое в жизни просто не поддавалось какому-либо объяснению, да и взрослые не всегда могли объяснить ей эти различия.

Наверное, как и большинство детей, Солнышко была очень наблюдательным ребенком. Она наблюдала за идущими по тротуарам людьми, машинами. Так она научилась распознавать троллейбусы, автобусы, трамваи, грузовые машины, маршрутные такси, а также марки автомобилей. Ее обучали правилам поведения на улице и в машине. Солнышко была девочкой подвижной, и ей сложно было спокойно высидеть всю дорогу в детском кресле за водителем. Ей то и дело хотелось пристроиться на руках у взрослых, поерзать в машине, подрыгать ножками.

Когда Солнышко было два с половиной года, она как-то спросила:

– А если какой-нибудь ребенок откажется сидеть в кресле или пристегнуться, что тогда будет?

– Дядя ГАИшник оштрафует водителя машины за нарушение правил дорожного движения, – ответила бабушка.

– И у него не останется денег, чтобы купить ребенку игрушку? – продолжала Солнышко.

– Очень может быть. Во всяком случае денег у него станет меньше, – объяснила бабушка.

– И ребенок будет плакать? – опечалилась девочка.

– Может, и будет плакать. Да только слезами горю не помочь. Это послужит ему уроком, и ребенок впредь не будет нарушать правил, – спокойно ответила бабушка.

«Взрослые всегда найдут, что сказать, лишь бы сделать по-своему», – подумала Солнышко. Но так она думала до того, пока не увидела на дороге аварию. К счастью, никто не пострадал, но из-за пробок на дороге пришлось долго стоять. В результате Солнышко опоздала на цирковое представление, что еще больше ее расстроило. (Но цирк – это особая история. И сейчас речь не об этом). Так, не сразу, но вскоре она поняла, что безопасность превыше всего, и самое безопасное место в автомобиле – это место за водителем.

Солнышко любила процесс движения. И с самого раннего детства ей не нравилось, когда машина останавливалась на красный свет светофора, не говоря уже о более длительных остановках, как например, перед железнодорожным переездом по дороге на дачу или из-за пробок. Тогда она начинала хныкать и даже плакать. Приходилось каждый раз придумывать что-нибудь, чтобы ее отвлечь. Со временем Сол-

нышко стала слушать в автомобиле «Детское радио», аудиодиски с любимыми сказками и мюзиклами, легендами и мифами древности. Девочка настолько погружалась в услышанное и так сильно сопереживала любимым героям, что у окружающих создавалось впечатление, будто она ничего другого вокруг не замечает. Но это было не так. У нее возникало множество вопросов.

Однажды вечером Солнышко, имея в виду пробки, сказала:

– Бабушка, ты можешь мне объяснить, почему так происходит? И как это можно исправить?

В первый момент бабушка даже растерялась. Как-то странно было обсуждать эту проблему с маленькой девочкой. Но ничего не поделаешь, придется ответить.

– Если вкратце, то многие над этим думают, но пока ничего вразумительного не придумали. Я имею в виду, как эту ситуацию исправить, – серьезным тоном ответила бабушка.

– Я знаю. Мне папа рассказывал, что есть такие явления в природе, которые люди еще не могут объяснить, – воодушевилась девочка, вспомнив о своем увлекательном путешествии в прошлое, которое она совершила с папой в Дарвиновском музее. – А пробки на дорогах – это тоже такие явления?

– Нет. Это не такие явления. Их можно объяснить, но пока люди не научились ими управлять.

– А почему?

– Это не так просто, – серьезно ответила бабушка.

– Это как же? – мягким голосом спросила девочка.

– Ты знаешь, что есть болезни, которые люди уже могут объяснить, но еще не умеют лечить. Поэтому пока пытаются как-то поддержать больного, облегчить его страдания. Но со временем обязательно научатся лечить эти болезни.

– Бабушка, а пробки – это болезнь? – сразу отреагировала девочка.

– Да, можно и так сказать. Это болезнь больших городов, – ответила бабушка.

– И их тоже пока не умеют лечить? – любопытно спросила Солнышко.

– Увы, да. Пока все попытки уменьшить их безрезультатны, – продолжила бабушка.

– А их тоже научатся лечить? – спросила девочка.

– Вероятно, когда-нибудь так и будет, – ответила бабушка.

– А когда? – не унималась Солнышко.

– Это сложный вопрос, – сказала бабушка.

– Вот так всегда. Вы, взрослые, когда чего-нибудь не знаете, так отвечаете, – возмутилась девочка.

– Поздно уже. Пора спать, – попыталась оборвать разговор бабушка. Но не тут-то было.

– Не пойду. Я дождусь мамы или папы, – не унималась девочка.

– Солнышко, детка, боюсь, долго придется ждать. Видишь, какой снег на улице? Все замело. Снегоуборочные

машины не справляются. Ни пройти, ни проехать. Пойдем спать, а ночью, когда ты захочешь молочка попить, тебе его принесет мама.

Все попытки отвлечь Солнышко были бесполезны. Девочка очень соскучилась по папе, которого она не видела целых три месяца. Он был в научной экспедиции и сегодня возвращался домой. Самолет уже приземлился. Папа звонил из аэропорта. Но прошло уже два часа, а он никак не мог добраться до дому. Мама тоже много работала. И каждый лишний час, проведенный вместе, был как подарок, которого сегодня, девочка, похуже, лишилась.

– Почему ты мне говорила, что выход всегда есть? – допытывалась Солнышко, возвращаясь все к тому же вопросу.

– Выход, действительно, есть всегда. Просто иногда его слишком долго приходится искать, – ответила бабушка.

– Значит, если очень постараться, то его можно найти? – продолжала интересоваться Солнышко.

– Да, – ответила бабушка. Но чувствовалось, что она уже устала и еле сдерживала свое нетерпение.

– Бабушка, а давай позвоним в МЧС, – воодушевилась девочка, полагая, видимо, что это как раз и есть решение проблемы.

– Почему? – удивилась бабушка.

– А помнишь, когда летом были пожары, людей спасал МЧС... Бабушка, а что такое МЧС?

– Министерство чрезвычайных ситуаций, – объяснила ба-

бушка.

– А что такое чрезвычайные ситуации? – продолжила интересоваться Солнышко.

– Это стихийные бедствия, например, пожары и разные опасные ситуации, в которых оказались люди. Допустим, захлопнулась дверь, маленький ребенок остался в доме один, и ему срочно нужна помощь.

– А пробки на дорогах – это обычная ситуация?

– Да, – с сожалением ответила бабушка.

Девочка жила на 13-ом этаже высотного дома и по вечерам любила, в ожидании родителей, сидеть на низком подоконнике и смотреть в окно. Так и в этот вечер, наблюдая за бесконечной вереницей машин, она обратила внимание на огромное число неправильно припаркованных автомобилей, которые сильно осложняли и без того непростую ситуацию на дорогах. И это обстоятельство не могло оставить равнодушной наблюдательную девочку.

– Бабушка, а почему все эти машины стоят в неполюженном месте? – спросила Солнышко.

– Владельцы машин приехали на работу и оставили автомобили здесь, чтобы после работы на машине вернуться домой.

– А почему они не оставили машины там, где можно? – допытывалась девочка.

– Видишь, на стоянке мест для всех желающих нет. Кроме того, часто стоянки платные. Поэтому многие оставляют

автомобили, где попало, – объяснила бабушка.

– А их за это не наказывают? – удивилась девочка.

– Бывает, что наказывают: либо просто выписывают штраф, либо даже забирают машины на штрафную площадку, – подробно объяснила бабушка.

– А кто наказывает, дядя ГАИшник? – вспомнила девочка.

– Да, – бабушка приятно удивилась тому, что Солнышко не забыла содержание прошлых бесед.

– Но они его все равно не боятся, если продолжают ставить машины, где не надо? – поинтересовалась Солнышко.

– Получается, что так, – согласилась бабушка.

Наступила пауза. Бабушка, уставшая от этих разговоров, стала готовить девочку ко сну.

В это время зазвонил телефон, и бабушка ответила. Закончив разговор, она обратилась к Солнышко:

– Мама сказала, чтобы мы не ждали ее и отправлялись спать.

– Как мама сказала, так мы и должны сделать? – спросила Солнышко.

– Конечно. Ты же знаешь, что слово мамы – для нас закон, – подчеркнула бабушка.

– А мы ей не скажем, – возразила девочка.

– Мама всегда должна знать правду. И вообще, Солнышко, лучше пусть тебя наказывают за то, что ты неправильно поступила, чем за то, что ты утаила. Тогда и наказание

будет более легким, и ошибку можно будет вовремя исправить, – сказала бабушка.

– Но ты сейчас здесь, со мной. Ты можешь мне разрешить не спать, – не унималась Солнышко.

– Нет, детка, слово мамы важнее моего, – настаивала бабушка.

– Но моя мама тоже может ошибаться, – не сдавалась Солнышко.

– Очень может быть. Но и в этом случае, если даже тебе кажется, что мама не права, надо поступать так, как сказала мама. По крайней мере до тех пор, пока ты не отвечаешь за свои поступки сама, – спокойно объяснила бабушка.

– Значит, если я не согласна с мамой, то никогда не могу делать то, что хочу? – искренне удивилась девочка.

– Почему? Сумеешь доказать свою правоту так, чтобы и мама ее приняла, – ответила бабушка. – И потом, Солнышко, мама тебе разрешает практически все. Ограничения связаны исключительно с твоей безопасностью, здоровьем. Совсем без ограничений нельзя. Получится анархия, хаос.

– Как на дороге? – вспомнила девочка.

– Совершенно верно, – сказала бабушка.

– А во всех семьях так? – поинтересовалась Солнышко.

– Если ты имеешь в виду систему ограничений, то она есть в каждой семье. Другое дело, что сама система может быть другой, – пояснила бабушка.

– Что-то ты меня запутала, бабушка, – сказала девочка.

– Правильно, потому что надо идти спать, – ответила бабушка.

– А твоя мама тоже была всегда права? – продолжила Солнышко.

– Во многом да. Но в моей семье была несколько иная ситуация, – сказала бабушка.

– Расскажи, бабушка, – взмолилась девочка.

– Как-нибудь в другой раз. На сегодня все. Идем спать, – не соглашалась бабушка.

– Ну, пожалуйста, бабушка, – попросила Солнышко.

– Даже не проси. Иди мыть руки, чистить зубы, надень пижаму и в постель, – категорично заявила бабушка.

– А сказку на ночь? – вставила Солнышко.

– Обязательно. Выбирай, что будем читать, – согласилась бабушка. – А можно вместо сказки ты мне расскажешь, как было в твоей семье? – лукаво спросила девочка.

– Ах, ты, хитрюля. В другой раз, – ответила бабушка.

– Не хочу и не пойду спать, – никак не успокаивалась девочка. – Если я пойду спать, это будет означать, что я смирилась с тем, что могу не так скоро увидеть папу и маму. А я не хочу мириться с этим.

– Боюсь, тебе ничего другого не остается. Не в нашей власти бороться со стихией. И потом, все не так уж и плохо. Скоро твои родители вернуться. А посмотри, что делается в аэропортах. Люди уже несколько суток сидят без еды и воды и не могут улететь. Так что считай, что нам крупно по-

везло, – сказала бабушка.

– Они тоже не могут улететь из-за стихии? И еды, и воды у них нет тоже из-за стихии?

– То, что они оказались в таких ужасных условиях, на одну лишь стихию списать сложно, это произошло из-за плохой работы соответствующих служб, – разъяснила бабушка.

– А они тоже смирились с тем, что им так плохо? – озадачила бабушку Солнышко.

– С этим трудно смириться, более того, с этим нельзя мириться. Пока сам не будешь бороться за свои права, никто тебе не поможет, – продолжила бабушка.

– А что они делают? Как борются? – поинтересовалась девочка.

– Пытаются найти сотрудников аэропорта, авиакомпаний, чтобы получить хоть какую-то информацию о рейсах, пытаются бунтовать, наконец, – очень серьезно, даже несколько напряженно ответила бабушка.

– А почему они пытаются бунтовать? Разве это может помочь им вылететь? – удивилась девочка.

– Нет, вылететь это не поможет, но привлечет внимание к их проблеме и заставит их подумать, – попыталась как-то более доступно для ребенка объяснить бабушка.

Похоже, девочку эта тема сильно заинтересовала, и хотя ей не все было понятно, но она чувствовала, что сказанное бабушкой очень важно.

Солнышко была умной девочкой. Она запоминала все.

И прежде всего свои ощущения, которые ей помогали догадываться о том, что, с ее точки зрения, важно, но чего она пока не понимала.

Еще долго девочка препиралась, но в конце концов усталость взяла верх, и она уснула.

Родители благополучно вернулись домой. И следующее утро для Солнышко было счастливым, как никогда за последние три месяца.

ГЛАВА 2. ТЕРАКТ – НЕ ВОЙНА

Прошло несколько дней. Все складывалось как нельзя лучше для Солнышко. Не надо было идти в детский сад, который в связи с эпидемией гриппа был закрыт. На дворе был лютой холод, что не позволяло гулять на улице. Словом, девочка все свое время проводила в кругу семьи, в самой любимой для себя обстановке. Надо сказать, что Солнышко очень любила свою квартиру, свою комнату, свои книжки, игрушки, DVD и аудиодиски. Порой казалось, что ее очень сложно вообще куда-нибудь «вытащить». Часто приходилось ее уговаривать, заинтересовывать. Но стоило ей выйти, и уже возвращаться не хотелось. В такие дни одним из желанных мест было посещение музея народов Востока. Девочке нравилось ходить по полупустым залам музея и наслаждаться величием древней культуры Востока. Особенно привлекали ее экспонаты в залах, посвященных Индии, Китаю, Японии, Ирану. И, конечно же, картины Рерихов: Николая и Святослава. В них присутствовала некая магия, от них исходил благодатный свет. И цветовая гамма поражала воображение. Она могла часами смотреть на их картины и не уставать. И если некоторые представленные в Третьяковской галерее картины Шишкина, Васнецова, Врубеля, Поленова, Куинджи и даже Айвазовского по своей тематике были близки ребенку и по этой причине понятны и любимы им, то кар-

тины Рерихов завораживали настолько, что маленькая Солнышко смотрела на эти работы с широко раскрытыми глазами и не спешила расстаться с ними. Девочка часто приходила сюда с родителями.

Каждое посещение было посвящено конкретному залу. Таким образом родители дозировали физическую и эмоциональную нагрузку, шаг за шагом приобщая ребенка к высокому искусству, чтобы не затушевывалось восприятие, запоминались ощущения и не угасал зародившийся интерес.

Как правило, после таких экскурсий девочка в течение нескольких дней играла со своими бабушками в сюжеты наиболее понравившихся ей картин или импровизировала на темы экспозиций. Разместившись на ковре, Солнышко расставляла свои игрушки и строила композиции – прообразы наиболее интересных и запомнившихся сцен, распределяла роли и вовлекала взрослых в театрализованные представления. Порой ужасно страдала оттого, что декораций соответствующих не доставало. Тогда взрослым приходилось срочно решать проблему любым из возможных способов: довязывать, дошивать, лепить, рисовать, раскрашивать, докупать. Солнышко сама активно вовлекалась в процесс доделывания декораций. Она очень радовалась, когда все это получалось. И лишь изредка можно было определить, что именно ее больше радует: сам процесс или полученный результат.

Дедушки тоже вовлекались в игры, однако общение с дедушками было дистанционным, так как они жили в «ближ-

нем зарубежье». А также у Солнышко были родственники, оказавшиеся по воле судьбы в «дальнем зарубежье».

Иногда после посещения музея девочка уставала и предпочитала, усевшись на пол, слушать аудиозаписи любимых сказок или историй. Тогда ее оставляли одну, наедине с ее мыслями и фантазиями.

Но на этот раз все было по-другому. Еще в дороге, в машине, стало известно о взрыве в аэропорту «Домодедово». И тогда Солнышко впервые услышала слово «теракт». По реакции окружающих она сразу поняла, что случилось нечто страшное. Естественно, ей захотелось узнать, что означает «теракт», и она обратилась к родителям за разъяснениями. Девочка была очень впечатлительна, поэтому родители всячески оберегали ее от подробностей, лишь вскользь упомянув о том, что преступники устроили в аэропорту взрыв, в результате которого погибли люди. Все было сделано для того, чтобы воображаемая картинка с места событий не предстала перед глазами Солнышко. Тем не менее, настроение было испорчено, и, казалось, в воздухе присутствовало некое ощущение тревоги, от которого довольно долго не удавалось избавиться.

Конечно, все рано или поздно кончается. Жизнь нормализовалась и вошла в обычное русло. Однако ничего не исчезает бесследно.

Однажды после обеда, когда в гостях у них была Лариса, близкий друг семьи, Солнышко попросила бабушку вы-

яснить кое-что у Джейн Эйр, фарфоровой куклы, которую недавно бабушка подарила внучке и от которой Солнышко была просто в восторге. Бабушка спросила куклу по-английски. Это стало неожиданностью для ребенка. Девочка поинтересовалась у бабушки, на каком языке обратилась она к Джейн. Узнав ответ, Солнышко спросила:

– А почему по-английски?

– Потому что она англичанка, – спокойно объяснила бабушка.

– А по-русски она говорит? – поинтересовалась девочка.

– Нет, – ответила бабушка.

– Тогда она плохая, – категорично заявила Солнышко, отставив куклу в сторону.

– Все, кто не говорят по-русски, плохие? – крайне удивилась бабушка.

– Понимаешь, есть такие языки, на которых если люди говорят, то они плохие, – объяснила девочка без тени сомнения в голосе.

– И какие же это языки? – более спокойно попыталась спросить бабушка.

– Абракалпмоль... дю.

– А кто тебе об этом рассказал? – решила выяснить бабушка.

– Я слышала в парке, как бабушки Кати и Наташи говорили, что взрыв устроили люди, которые говорят на таких языках, – пересказала услышанное девочка.

– Детка, может, да, но, может, и нет, это пока никому не известно. Даже если предположить, что это правда, ты должна знать, что люди бывают хорошими или плохими, независимо оттого, на каком языке они говорят, – объяснила бабушка.

– Значит, бабушки Кати и Наташи говорят неправду? – спросила Солнышко с сомнением в голосе.

– Нет, Солнышко. Они просто заблуждаются, – ответила бабушка.

– А что значит «заблуждаются»? – допытывалась девочка.

– А это значит, что они ошибаются, – объяснила бабушка.

– А почему ошибаются они, а не ты? – отпарировала Солнышко.

– Сама посуди. Я, твоя бабушка, тоже говорю не по-русски. Значит, я плохая? – продолжила бабушка.

– Нет, – растерянно ответила девочка, однако потом нашлась, что сказать, – но ты же умеешь говорить по-русски?

– Значит, ты полагаешь, что я неплохая лишь потому, что умею говорить по-русски, а если бы я не умела говорить по-русски, то была бы плохой? – сказала бабушка.

– Бабушка, ты меня совсем запутала, – еле сдерживая слезы, сказала Солнышко. – И, вообще, бабушки бывают добрыми, а ты какая-то очень строгая, – возмутилась девочка, – ну, давай уже играть.

– Чудо мое! – воскликнула бабушка, обняв девочку. – Добрая и строгая – это не антонимы, кроме того, прежде чем

делать какой-либо вывод, постарайся во всем разобраться сама или обратись за разъяснениями к своим близким, чтобы не предстать в неприглядном свете. А сейчас, конечно, пойдём играть, – миролюбиво заключила бабушка.

И вместе направились в детскую комнату.

– А во что мы будем играть? – поинтересовалась бабушка.

– На этот раз ты сама придумай, – воодушевилась Солнышко.

– Я предлагаю разыграть историю Троянской войны, – придумала бабушка.

– Давай! – обрадовалась девочка.

– Распределим роли. Ты – Елена Прекрасная, я так понимаю, – продолжила бабушка.

– Конечно. Лариса – Парис, а ты, бабушка, будешь за Менелая, Агамемнона, Ахиллеса, Гектора и всех остальных, – серьезно подошла к вопросу Солнышко.

– Нам нужно позаботиться о декорациях, – предложила Лариса.

И работа закипела. Гладильная доска, накрытая пледом, вмиг превратилась в коня, комната – в поле битвы. Появились щиты, мечи и все остальные атрибуты военных действий того времени. Гимнастический мат стал кораблем, на котором, под предводительством царя Микен Агамемнона, воинственные греческие племена ахейцев, переплыв Эгейское море, осадили Трои. Греки прибыли за Еленой Прекрасной и сокровищами, украденными Парисом, млад-

шим сыном царя Трои Приама. Появились воины с обеих сторон, неприступные стены Трои, сам город – неприступная крепость. Развернулись боевые действия, в результате которых многие храбрые воины погибли на поле битвы. Спустя годы грекам удалось хитростью завладеть городом и разрушить его.

Роли были хорошо заучены, но иногда Солнышко нравилось переиначивать события, и девочка сама додумывала или переделывала сюжет в зависимости от настроения. Тогда в процессе игры переписывался сценарий, и Солнышко сама перераспределяла роли и режиссировала события.

Получился настоящий спектакль, который настолько захватил всех его участников, что они потеряли чувство времени и реально вжились в образы своих героев. Было очень интересно и захватывающе, все получили огромное удовольствие.

И вдруг Солнышко спросила:

– Бабушка, а при теракте люди погибли так же?

В первый момент и бабушка, и Лариса испытали шок, в результате чего воцарилось гнетущее молчание. Первой опомнилась бабушка:

– Нет, детка. Есть большая разница между войной и терактом.

– Какая? – продолжила девочка.

– Солнышко, прошли тысячелетия со времен Троянской войны. Независимо от того, на чьей стороне симпатии чита-

телей, мы помним их участников и с уважением относимся к их храбрости и мужеству. О них сложены легенды. Память о них живет в веках. У террористов же нет имени. Это люди без роду, без племени, без национальности. Их проклинаяют все, так как их действия направлены против беззащитных мирных людей, – попыталась объяснить бабушка.

– Проклинают? Это как же? Можно я скажу тебе в ушко? Говорят: «черт с тобой»? Ты знаешь, бабушка, я тоже никак не могут забыть эти слова. Хочу, но не могу.

– А ты скажи: «Бог с тобой». И все забудется, моя хорошая, – сказала бабушка, обняв и приласкав ребенка. – А сейчас, давайте лучше ужинать. – Я подогрею ужин, а вы с Ларисой разберите декорации и уберите следы побоища. Скоро родители вернутся с работы, а у нас тут настоящий погром.

Долго еще Солнышко не могла отойти от игры, а перед сном рассказывала о Елене Прекрасной. Солнышко восторгалась Парисом, Еленой Прекрасной, невзирая на неоднозначность их образов. А во сне улыбка играла на ее лице.

С той поры девочка о террористах более не вспоминала.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА

С раннего детства мама занимала в жизни Солнышко главное место. В присутствии мамы все отходили даже не на второй, а на третий или четвертый план. Каждый раз, когда мама должна была уехать по своим делам, начинались двусторонние переговоры по поводу отмены всех маминых дел и сокращения срока ее отсутствия. Пускались в ход все аргументы: просьбы, убеждения, слезы.

– Мамочка, пожалуйста, не уезжай. Мне так плохо без тебя, – жалобно молила девочка, всюду следуя за мамой, которая собиралась на работу.

– Солнышко, у меня много дел накопилось. Я со всеми делами разберусь и вернусь к тебе, – ласковым голосом отвечала мама, глядя ее по голове и целуя. – А пока ты побудешь с бабушкой.

– Пусть бабушка работает, а ты останься со мной, – возражала Солнышко.

– У бабушки свои дела. Она оставила их, чтобы побыть с тобой. Я скоро вернусь, и мы будем с тобой играть, – терпеливо продолжала мама.

– Нет, не хочу оставаться с бабушкой, не уезжай, пожалуйста, мама, – уже вся в слезах просила девочка.

Но стоило маме закрыть за собой дверь, как все вставало на свои места. Ребенок моментально переключался на того

из близких, кто остался с ним, и даже называл его мамой до возвращения мамы с работы. Вначале это вызывало удивление, но постепенно все стали к этому привыкать и воспринимали как игру, в которой ребенок таким образом не хотел мириться с отсутствием мамы.

С каждым из членов большой дружной семьи, которую в основном и объединяла Солнышко, она общалась по-разному, придумывая разные игры, и тем самым, ребенок в течение дня проживал множество жизней.

Если Солнышко укладывала спать бабушка, то девочка просила рассказать ей сказку про Линдагуль, младшую и самую любимую дочь персидского шаха Надира. И, несмотря на то, что Солнышко знала эту сказку наизусть, она каждый раз просила бабушку прочесть, а потом еще и пересказать ее. А когда уже полусонная и уставшая бабушка пыталась как-то сократить повествование, какой бы уставшей и сонной ни была девочка, она тут же прибодрялась и начинала исправлять бабушку, укоряя ее в забывчивости:

– Нет, не так бабушка. Ты опять все перепутала. Ты, бабушка, такая «перепуталка».

Самое интересное, что никого другого она не просила прочесть эту сказку. С мамой или с другой бабушкой у них были свои любимые сказки, которые тоже никому другому не позволялось читать или пересказывать. Общим было только то, что на всех этапах жизни девочки обязательно присутствовал какой-нибудь сказочный персонаж, кото-

рый был ее другом, которому доверялось самое сокровенное. С другом Солнышко приступала к трапезе, с другом гуляла, ходила в детский сад, занималась музыкой, ходила в гимнастический зал, на каток, каталась на лыжах, слушала сказки, играла, даже концерты давала, засыпала. Вначале это были собака, заяц, волк, лисица – наиболее полюбившиеся персонажи мультиков, каких-нибудь занимательных историй. Причем, если аналогами животных – близких друзей становились соответствующие плюшевые игрушки, то Самоделкин достаточно долгое время был незримым другом девочки. Ребенок был настолько поглощен этим персонажем, что разговаривал с ним, знакомил с ним своих гостей, спрашивал у него совета. Самоделкин стал главным в доме. Все игры проходили с его участием. Читались книги о приключениях Самоделкина и его друзей, слушались все те же аудиозаписи, даже импровизации были исключительно на тему «Самоделкин и компания».

Когда семья садилась обедать, обязательно рядом с девочкой ставились приборы и для Самоделкина. Перед сном девочка приглашала Самоделкина в ванную комнату помыться и почистить зубы. Когда слушала аудиозаписи, просила не беспокоить их с Самоделкиным.

Все больше жизненного пространства отводилось Самоделкину. Это был, мягко говоря, непростой период в жизни семьи, членам которой пришлось учиться жить в условиях постоянного незримого присутствия Самоделкина.

Но, слава Богу, все в жизни проходит, настал день, когда Самоделкин, Карандаш, Настенька, Клеточка, Тиграша, пираты Бульбуль и Дырка и другие персонажи остались в прошлом.

Новым любимым героем Солнышко стала очень умная крыса Рами. Солнышко много раз пересматривала мультик «Рататуй» и всякий раз восторгалась храбростью, ловкостью и находчивостью крысы. Девочка была очень разборчива в еде. И Рами был сильно избалован кулинарными изысками. Солнышко сравнивала свои гастрономические пристрастия с таковыми у Рами. И даже находила нечто общее, что еще больше притягивало ее к крысе. Между тем бабушка даже вообразить себе не могла, что крыса может поселиться в доме, тем более на кухне. что она может участвовать в приготовлении пищи, лазить в банки с крупами, в кастрюли, спать в колпаке уборщика. И, что самое главное, это может у кого-то вызывать восторг.

Во время очередного похода в «Детский мир» бабушка с Солнышко набрали игрушек – обитателей морского дна: медузу, морского коня, морскую звезду, осьминога, ската, морскую черепаху. Игрушки были яркие, красивые, необычные. Согласно инструкции, они увеличивались в размерах при каждом погружении в воду. Собственно, по этой причине бабушка и Солнышко решили проверить, так ли это на самом деле. И вдруг девочка увидела большую жирную и черную, как смоль, крысу, похожую на Рами. У нее загорелись

глаза, и с криком «Рами» ребенок бросился к крысе, уронив все набранные игрушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.